

«Итак, - начала Наруко, шагая в обратном направлении лицом к Наруто, - откуда именно ты родом, Наруто-сан?»

Следуя за ней в слегка замедленном темпе, Наруто лишь пожал плечами. «Я уже говорил тебе, что объясню все, когда мы встретимся с Хокаге-сама. Это не то, что я могу свободно рассказать кому-то. Прости.»

Наруко надулась, заслужив усмешку со стороны блондина-мужчины. «Ладно, но ты мне должна!»

Наруто хихикнул. «Хай, хай...»

В данный момент они вдвоем шли по деревне Коноха в сторону особняка Хокаге, который находился прямо под монументом Хокаге в задней части деревни. Наруто снова охватило чувство ностальгии, когда он взглянул на огромные каменные лица предыдущих Хокаге, изящно высеченные в горе. Он задержал взгляд на самом дальнем справа лице, где стоял памятник Намикадзе Минато. Он безмолвно молился за отца и мать и повторял свою клятву победить Кагую раз и навсегда.

Было около полудня, и деревня была такой же оживленной, как Наруто помнил, и это его весьма радовало. Лоточники и лавочники были заняты продажей своих товаров, дети играли в пятнашки и «ниндзя», а взрослые занимались своими повседневными делами. Мирная и оживленная атмосфера напомнила Наруто о том, почему шиноби Конохи вообще сражаются. И здесь была причина, по которой он сделает все, чтобы защитить их, если сможет.

«Не волнуйся, Наруто, - сказал Курама изнутри него, - ты обязательно спасешь их в этот раз - у тебя есть я, помнишь?»

«Спасибо за вотум доверия, самоуверенная кицунэ», - мысленно ответил Наруто с улыбкой, заслужив вой смеха от своего квартиранта.

«Кроме того, у тебя тоже есть твоя двойница, и, клянусь Ками, она очень симпатичная маленькая леди!» Курама прокомментировал это волчьим свистом: «Она умная, зрелая и очень похожа на куноичи, в отличие от тебя, когда ты был в ее возрасте. Может быть, тебе стоит взять ее в жены! Она определенно хороший материал для спаривания!»

Наруто слегка споткнулся, потрясенный до глубины души. Он отмахнулся от беспокойства Наруко, продолжая идти как ни в чем не бывало. Хотя многие этого не заметили бы, на лице Наруто появился небольшой румянец, и он мысленно нахмурился.

'Заткнись, Курама, просто прекрати это... она моя сестра, черт возьми!'

К его досаде, Курама только громче рассмеялся.

Оглядываясь по сторонам, пытаясь побороть свой румянец и отвлечься от комментариев Хвостатого Звери, Наруто заметил, что жители деревни, которые видели Наруко... не глазели на нее и не игнорировали, как он обычно ожидал. На самом деле они приветствовали ее и махали руками, а пузатая девчонка просто махала в ответ с огромной улыбкой. В этот момент Наруто понял одно из главных отличий этого измерения от его собственного - Узумаки Наруко уже была признана деревней намного, намного раньше, чем Наруто.

То самое, за что он боролся всю свою жизнь, а признание получил только тогда, когда спас деревню от Шести Путей Пэйна Нагато, шестнадцать лет спустя.

Тогда Наруто почувствовал, как внутри него поднимается чувство зависти от того, как с ним обращался его коллега. Он знал, что это неправильно, но эта эмоция возникла неожиданно. Как бы он хотел, чтобы жители деревни в его время признали его так рано, и ему не пришлось бы терпеть постоянные взгляды и грубое обращение со стороны жителей. Он не был бы одиноким и никому не нужным.

Внезапно его накрыла волна успокаивающей энергии, и он заметил, что Курама заливает его чакровые катушки успокаивающим воздействием своей чакры Ян, и Наруто удовлетворенно вздохнул. 'Спасибо, Курама... Мне это было необходимо'.

«Не говори об этом, и я думаю, что твоя влюбленность беспокоится о тебе~». пропел Курама в конце, заставив Наруто мысленно нахмуриться.

'У меня нет...' - он так и не закончил мысленное высказывание, потому что в этот момент его взору предстало милое личико Наруко, на лице которой было написано беспокойство за светловолосого парня. Он также заметил близость их лиц и тут же покраснел. 'Черт бы побрал эти подростковые гормоны...'

Не помогало и то, что его квартирант все это время дразнил его.

«Наруто-сан, ты в порядке?» Наруко спросила с беспокойством: «Твое лицо вдруг стало грустным».

Наруто покачал головой и вздохнул, грустно улыбнувшись ей. «Ты заметила, да?» - сухо усмехнулся он. То, как он хихикал, напомнило Наруто кого-то по-настоящему грустного и одинокого... такого, какой она была в молодости, и он не мог не найти в этом ничего похожего: «Я сирота, ты знаешь, мои родители погибли, защищая родную деревню от ходячего стихийного бедствия».

Не обращая внимания на возмущенное фырканье одного лиса, он продолжил: «С тех пор жители деревни всегда ненавидели ее, ведь во время катастрофы они потеряли близких, и им нужен был козел отпущения, чтобы выплеснуть свою печаль и злость. Они нашли его во мне».

Глаза Наруко расширились от шока, когда она тут же сопоставила тяжелую судьбу блондина

со своей собственной, случившейся пару лет назад.

«Жители деревни всегда ненавидели меня, глазели на меня, игнорировали меня, доходило даже до того, что они завышали цену на испорченные товары и прогоняли меня из деревни в дни моих рождений, так как именно в эти дни происходило стихийное бедствие». Он продолжил: «Каждый день я пытался заставить их признать меня за меня, а не за вещи, которые я не мог контролировать. Я разыгрывал жителей деревни, просто чтобы привлечь их внимание - даже если оно было отрицательным, это было намного лучше, чем оскалы и их притворство, что меня не существует в их сознании.»

Всю свою предысторию он додумывал на ходу, но эмоции в них были настоящими и неподдельными. Он лишь искажил историю своих мамы и папы, чтобы она лучше соответствовала его собственной версии, но эмоции в ней были настоящими.

Наруто даже не знал, что плачет, пока что-то мокрое не скользнуло по его лицу, и он потянулся вверх, чтобы вытереть их. Честно говоря, он не мог поверить, что история, которую он придумал на ходу, могла довести его до слез, но, по крайней мере, он донес до нее суть. Подняв глаза, он увидел, что Наруко перестала ходить и плачет своими слезами.

Он слегка улыбнулся от счастья. Кто-то плакал о нем, пусть и из-за его беды. Для него это было в новинку.

«Прости... - начала она, голос был неровным и водянистым из-за слез, - я не должна была об этом говорить. Прости меня!»

Наруто покачал головой с доброй улыбкой. «Не волнуйся. Это не твоя вина». Он успокаивал, жестом показывая на сцену вокруг себя. «Оживленная атмосфера здесь напомнила мне о том, что я мог бы иметь... и что я могу иметь».

«Но все равно, - фыркнула Наруко, - я... я была той, кто открыл старые раны. Пожалуйста, прости мою бесчувственность!»

Она низко поклонилась, слезы все еще капали из ее глаз. Она чувствовала себя ужасно из-за того, что открыла рану, которую не так-то просто залечить, - она знала это лучше, чем кто-либо другой. Она чувствовала себя такой бесполезной и бесчувственной из-за своих действий и надеялась, что светловолосый мальчик сможет ее простить. Но из пессимистичных мыслей ее вырвало объятие Наруто, да еще какое!

«Не вини себя. То, что ты плачешь обо мне, означает, что ты заботаешься о других людях, и я благодарен тебе за это», - сказал Наруто, крепче обнимая девушку, отчего она слегка покраснела. «Спасибо за твою заботу. Это действительно освежает, ведь не так много людей проявляли ко мне доброту по доброте душевной». Последнюю часть он произнес с максимально возможным сарказмом, заставив девушку в своих объятиях захихикать.

Наруко отстранилась от объятий, румянец все еще играл на ее щеках. «Спасибо.» прошептала она.

«Не за что», - ответил Наруто, а затем ухмыльнулся: «Знаешь... Мне даже нравятся твои объятия, они такие теплые и приятные, как будто обнимаешь плюшевого мишку!»

Румянец Наруко вспыхнул, и она возмущенно надулась: «Я... я не плюшевый мишка! Я куноичи!»

Наруто рассмеялся еще сильнее, когда она продолжила дуться: «Знаю, знаю, я просто дразню тебя. А теперь пойдем?»

Наконец-то взяв свой румянец под контроль, она кивнула и тепло улыбнулась. «Конечно, пошли!» - сказала она, и они оба продолжили свой путь к особняку Хокаге, причем Наруко по пути здоровалась с жителями деревни и шиноби, а Наруто просто тепло улыбался своей спутнице.

<http://tl.rulate.ru/book/108211/3985610>